

ВЕТРЕННЫЙ

АГАТА ЛАВ АДАЛИН ЧЕРНО

Агата Лав Адалин Черно Ветренный

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67743686
А. Лав. А. Черно. Ветренный:

Аннотация

Я желаю ее настолько сильно, что внутри все переворачивается. Хочу ее до боли, но она не моя. Чужая женщина, жена, вещь. Она кажется недостижимой, но я готов на все, чтобы быть с ней. И я обязательно получу ее. Снова.

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Агата Лав, Адалин Черно Ветренный

Агата Лав

Адалин Черно

* * *

Глава 1

Она крутит у меня перед носом последним айфоном и невзначай упоминает крутые клубы города. Я был в каждом из них, у меня черная карта постоянного клиента, но я молчу. Пусть девчонка и дальше принимает меня за простака из рабочего квартала, который запал на ее золотые ножки и мечтает нагнуть чью-то богатенькую дочку.

Мне все равно, что обо мне думают. Плохо или хорошо, плевать.

– Ты давишь на меня, – ее язык уже заплетается и дело не в коктейлях. – Ты знаешь, что такое дистанция?

Смеется и по-дурацки выставляет локотки, словно меня можно остановить так легко. Я нависаю с новой силой и буквально вдавливаю ее в стенку черного коридора. Вокруг сумрак ночного клуба и наплывы электронных сетов, что гремят из огромных колонок в зале.

– Минет? – переспрашиваю с серьезным видом. – Ты сказала “минет”?

Она смеется и запрокидывает голову, ища воздух в прокуренной коробке.

– Нет, я сказала “ди-стан-ци-я”, – произносит по слогам и по-учительски качает головой.

Смешная.

Я ничего не отвечаю и вбиваюсь корпусом в ее едва при-

крытое одеждой тело, тесно прижимаю к стенке и чувствую, как она начинает подрагивать и извиваться, закусывая губы. Ей уже хочется, чтобы я не останавливался, а по поплывшему взгляду отлично видно, как ей мешает коротенький топ и облегающая узкая юбка. Но она все равно лениво сопротивляется, бьется из последних сил, чтобы я посчитал ее за легкую победу.

– Думаешь, простые парни вроде меня, не в курсе, что такое минет? – усмехаюсь и ловлю ее за подбородок, когда она собирается повторить, что я неправильно расслышал. – Не светит нам?

Поднимаю ладонь выше и провожу большим пальцем по верхней губе. Малышка замирает и широко распахивает глаза, пока я жестко сминаю круговым движением пухлые губки и помогаю ей приоткрыть их... теперь ее влажное дыхание течет по моим сбитым в недавней потасовке костяшкам.

– Ник, – она пытается выговорить мое имя, которое даже запомнила, но мне ведь нужны с ее языка не слова.

– Открой рот ипусти меня.

Она хочет грубоватого парня с окраин кварталов, а я как раз не люблю светить своими банковскими счетами. И манеры не переношу. Я засовываю палец ей в рот и вбиваю коленку между ножек, натягивая кожаную юбку до противного скрипа. Малышка не теряется, сама распахивается мне навстречу и послушно смыкает губки, чтобы облизнуть как следует.

Как нужно.

– Хорошая девочка.

Да, точно... Она молодец.

И даже круче! Стоит сомкнуть ладонь на ее остром подбородке и провернуть большой палец в горячем рту, как девочка отзывается стоном и делает умелым языком жаркую восьмерку.

А потом я увожу ее вниз, заставляя опуститься на колени передо мной. Ее смазливое личико оказывается между моим пахом и гладкой стенкой, на которую она откидывается затылком. Смотрит на меня и ждет, что я помогу ей дальше.

– Умеешь? – спрашиваю глупость, подыгрывая ей, решившей изображать невинную принцессу. – Или нужно...

Удар!

Смачный, хлесткий, но девчачий.

Он не сбивает меня с ног, но неприятно обжигает правый бок и заставляет на рефлексах отступить в сторону.

– Подонок! Ублюдок! Сукин сын!

Поворачиваю голову и понимаю, что все ругательства предназначены именно мне. Как и раскрасневшееся от злости лицо и расширенные зрачки.

– Отойди от нее! – командует незнакомка в темно-синем пиджаке, по которому гуляют кислотные дуги прожесторов. – Сейчас же!

– Исполнено, – усмехаюсь ей после того, как разворачиваюсь и утыкаюсь плечом в стенку коридора.

— Ах, ты... — она задыхается и не находит слов, будто действительно думала, что я забьюсь в угол от стыда и чувства вины, а потом переключается на притихшую малышку. — Лиза, вставай. Господи, ты понимаешь, что творишь?! Или ты пьяна? Он напоил тебя? Да?

— Нужно делать паузы, чтобы человек мог ответить, — встречаю, поглядывая вниз.

Я нависаю над шумной незнакомкой и своим несостоявшимся минетом и не верю, что вернулся в далекие времена, когда вдруг могли явиться родители. Да и как она может быть ее мамой? Разница в возрасте есть, но не на поколение. Может, старшая сестра? Или сумасшедшая соседка?

— Тебе нужно заткнуться, мальчик, — она поворачивает голову и смотрит на меня с презрением.

— И чего ты тогда всполошилась, если я мальчик? Чем бы мальчик твою сестренку попортил?

Я ее бешу. А я вдруг замечаю, что она красивая. Находит белая волна света с танцпола и я различаю каштановые вьющиеся волосы, собранные заколкой, пухлые губы и большие глаза с бездонным эхом. Кажется, зеленые.

— Не разговаривай со мной, — незнакомка размеренно выдыхает, заставляя себя успокоиться, и возвращается взглядом к девчонке. — Тебе нужно встать. Твой папа здесь, и будет лучше, если он не узнает о произошедшем.

— Она мне не сестра! — девчонка неожиданно взрывается ультразвуком и резко вскидывает руки. — И не мама! Никто!

Она рывком поднимается на ноги и наглым толчком опрокидывает свою спасительницу на пол, после чего бросается прочь, скрываясь в конце коридора.

– Ого, – присвистываю и делаю шаг к незнакомке.

Девушка лежит на спине на липком полу ночного заведения и не может уложить столь дерьмовый факт в своей светлой головке.

– Спасибо, уберегла. Я истеричек на дух не переношу.

Протягиваю ей руку, хотя жду, что меня сейчас царапнут коротким маникюром от души.

Глава 2

– Я посмотрю слева, ты справа, – говорю мужу, едва мы входим в клуб.

– Нет, – он хватает меня за руку и больно тянет на себя. – Пойдем вместе.

Он окидывает взглядом какой-то мега-пафосный клуб и кривится, как будто раздавил под ногой крысу.

– Антон, – пытаюсь вразумить его, но он берет меня за руку и мы идем к стойке.

Зная Лизу, она уже в каком-то коридоре, пытается задрать платье перед очередным парнем, поэтому барная стойка точно не то место, где можно искать нашу дочь. Я дергаю Антона за рукав, но он совершенно не реагирует. Поэтому когда какая-то парочка разрывает наши руки, пользуюсь моментом и сбегаю.

Будет лучше, если я найду Лизу первой.

И плевать, что потом придется выслушать нотации на тему “Ты развратно себя ведешь!”, “Как ты могла сбежать в толпу тестостероновых пацаненков” или “Какой пример ты подаешь Лизе?”.

Иду по темным закоулкам и сворачиваю в сторону туалетов. Никого. Ни в одной из кабинок. Я проверяю и женский и мужской туалеты, натываясь на откровенные оценивающие взгляды и странные намеки.

Плевать!

Главное – найти Лизу.

Я выхожу и не знаю, куда идти дальше. Программа отслеживания в ее телефоне точно указала на этот клуб, но он большой. И нужно знать как минимум его проект, чтобы можно было передвигаться и искать по закоулкам. Я иду обратно и натыкаюсь на небольшой проход, куда почему-то сразу сворачиваю.

В проблесках прожекторов натыкаюсь на широкую мужскую спину, находящуюся на уровне моих глаз. Оцениваю его за мгновение и вижу знакомую сумочку, брошенную недалеко от его ног. Не помню, что делаю, чтобы отбить Лизу у него и показать, насколько же это мерзко предлагать девушке минет в клубе.

Это... это... отвратительно!

Проходит всего пара мгновений, как я оказываюсь на полу. Лиза снова сбегает, а я раздраженно смотрю на протянутую руку.

– Убери свои ручонки! – выдаю я и поднимаюсь.

– Жаль, – говорит парень, расплываясь в улыбке. – Я надеялся на продолжение.

Поднимаю на него взгляд и сталкиваюсь с черными глазами. Настолько темными, что невольно ежусь, как от холода. У него волевой подбородок, очерченные скулы и неряшливая прическа, которую он явно часто поправляет руками. Но меня больше привлекают губы: правильные, выразительные,

жаль, в свете ночного клуба не удастся рассмотреть их цвет.

Он красив.

И безумно наглый, самоуверенный и напыщенный, как индюк перед спариванием.

Пытаюсь обойти его и выйти, потому что здесь внезапно становится душно и тесно. Осознаю, что парень находится слишком близко, так что я без проблем рассматриваю его широкую грудь, и накаченные руки.

На улице январь, а он в майке без рукавов!

– Нравлюсь? – слишком нагло спрашивает. – Может, заменишь сестру? Я не буду... – договорить он не успевает, потому что я затыкаю его звонкой пощечиной.

Отталкиваю, точнее, пытаюсь, потому что он как стоял, так и стоит бетонной стеной, загораживая почти весь проход. Вскидываю голову и ударяю его еще раз. Я не глупая, просто с такими мудаками нужно только так – решительно и настойчиво.

– Отойди на хрен, – толкаю его в грудь, натываясь на стальные мышцы.

Я злюсь, внутри бурлит адреналин и мне нифига не страшно. Я видела и не на таких.

– Оглох?

Я беру себя в руки и хочу оттолкнуть его, вложив всю силу, но он предугадывает мое решение и коротко бросает:

– Не стоит.

– Отойди. На хрен. С прохода.

– Я Ник, – спокойно говорит он, а затем протягивает руку и одним движением снимает заколку с моих волос.

Я цепенею и не понимаю, что происходит. Нас разделяет всего пара сантиметров, я чувствую его горячее дыхание у себя на щеке и только охаю, когда он прижимает меня к стене и выдает:

– Хочу тебя трахнуть, Ангел, – хрипло говорит он.

Я совершенно точно должна его оттолкнуть, ударить еще раз или закричать, что есть мочи. Но вместо этого я замороженно смотрю на ямочку на его подбородке и на полураскрытые губы, по которым он проводит языком.

Я не успеваю ничего сделать, потому что уже через мгновение он обхватывает меня за талию, а второй рукой зарывается в мои волосы и тянет на себя.

Один, два...

Его губы на моих губах. Он целует ни нежно, ни настойчиво. Просто проводит губами по моим и проталкивает язык внутрь, знакомя со своим яблочным вкусом, напоминающим послевкусие от кальяна.

Я позволяю себе забыться всего на мгновение, просто отдаться инстинктам и ответить на поцелуй. Всего пара секунд, а потом я вспоминаю, что еще пять минут назад он наверняка целовал мою падчерицу.

Меня пробирает злость. Она окатывает меня ушатом ледяной воды, заставляет вздрогнуть, а затем с силой оттолкнуть парня и выбежать наружу. Я иду к барной стойке в на-

дежде отыскать мужа, но его там нет. Брожу по танцполу, но не нахожу его. Решаю выйти на улицу и попытаться дозвониться ему. Сказать, что Лиза сбежала, и я не смогла ее остановить.

Подношу телефон к уху без надежды на ответ, потому что если Антон внутри, то он точно не услышит звонок. На удивление, он берет трубку почти сразу.

– Где ты? – выдаю сразу. – Лиза... я не смогла ее задержать.

– Лиза со мной. Мы едем домой, – коротко бросает он.

– То есть? – не могу понять. – Ты меня одну здесь оставил?

– А что ты хотела? Я просил быть рядом! – зло шипит муж, чем сразу же выводит меня из себя.

– Я искала твою дочь, Антон! А ты оставил меня здесь одну. У меня даже денег нет.

– Это не мои проблемы, – слышу последнюю фразу, прежде чем он бросает трубку.

Хочется разбить чертов телефон об асфальт, потому что меня все это достало. Настолько, что хочется завывать. Вот так всегда – я виновата во всем. Ищешь его дочь – плохо, не ищешь – не любишь, пытаешься быть хорошей – подлизываешься, потому что что-то натворила.

– Проблемы? – слышу сзади и закипаю.

– Какого хрена тебе надо? Ты получил что хотел, чего снова приперся?

Говорю зло, а сама люблюсь его внешностью. Небрежно-

стью, которая сквозит в каждом его движении. Он уже в куртке, но она все равно распахнута на груди и открывает взору мощную шею с золотым кулоном.

– Серьезно думаешь, что поцелуй с тобой заменит глубокий минет? – его рот выдает самое мерзкое, что я когда-либо слышала в свой адрес.

Его образ мальчика-мечты рушится на глазах и я чертовски рада этому. Решаю, что не скажу ему больше ни слова и просто спускаюсь по ступенькам, чтобы выйти на тротуар и вызвать такси. Нажимаю на кнопку снятия блокировки и... ничего. Телефон не реагирует. Нажимаю еще раз и держу, пока не вижу оповещения о разряженной батарее.

– Точно не нужна помощь? – снова его настойчивое предложение.

– Нужна, – поворачиваюсь. – Дашь позвонить?

– Держи, – протягивает мне айфон последней модели и прислоняется к ограде.

Единственный номер, который я знаю на память – муж.

– Слушаю, – слышу собранный голос мужа и расслабляюсь.

– Антон, это я. У меня сел телефон и я не могу позвонить в такси. Ты не мог бы...

– Откуда ты взяла телефон?

– Одолжила у парня на улице.

– У парня, значит, – слышу как его голос меняется, как он буквально шипит злостью. – Я уже сказал, что это не мои

проблемы. Добирайся как знаешь, – холодный, как сталь голос и гудки, после которых я реально хочу разбить телефон.

– Эй, нет, Ангел, – парень выхватывает свой айфон. – Бей свое.

– Угу, – я потеряно иду к выходу, когда незнакомец снова хватается меня за руку.

– погоди.

– Что еще? Заплатить за звонок? – резко разворачиваюсь к нему.

– Я хочу помочь, – он поднимает руки в примирительном жесте и мило улыбается, обнажая белоснежный ряд зубов.

– Правда?

– Да.

– Давай напьемся. У меня есть вот этот телефон, – пихаю ему свой потрепанный шестой айфон, – но нет денег. Можем что-то придумать?

Он оценивает телефон всего пару секунд, затем запикивает его в карман моей шубы, хватается меня за руку и ведет в клуб.

Глава 3

Серьезно?

Я чуть не поперхнулся, когда она предложила напиться. И попытался прикинуть, как далеко до следующего предложения. Она может звать меня мальчиком сколько угодно, но я вижу как она смотрит на мое тело и как едва сдерживается, чтобы не попросить трахнуть ее. Ей не дают покоя мои руки и губы, она плывет, но слишком упрямая, чтобы себе признаться.

Но я знаю точно.

Ангелу мешают белые крылья.

Ей нужно помочь расслабиться и забыть на внутренние строгие правила.

– Моя заколка до сих пор у тебя?

Она протягивает раскрытую ладонь. Я смотрю на ее тонкие изящные пальцы и цепляюсь за одну деталь – обручальное кольцо. С чужими бабами легче, они не выносят мозг после.

– Да, – киваю.

– И? – нетерпеливо встряхивает рукой.

– Тебе лучше с распущенными.

Дотрагиваюсь до ее мягких волос и завожу руку назад, касаясь ее спины. Кажется, я сбиваю ее с толку. Она уже вбирает в легкие побольше воздуха, чтобы ответить мне, но я

опережаю ее.

– Вот смотри, – бросаю девушке и следом обхватываю за плечи, разворачивая в сторону.

Она упрямится, злобно выдыхая на мою выходку, но вскоре замечает бликующую под неоновой вывеской витрину и понимает, чего я добиваюсь. Ангел замирает и потерянно смотрит перед собой. На свое отражение, которое впитывает розоватый оттенок подсветки и смотрится нереально. Да и она нереальная... красивая, черт возьми! В моем вкусе.

Хотя старше.

– Видишь? – чуть нагибаю сзади и поднимаю ладонь к ее подбородку, чтобы подсказать правильное положение. – Ты крутая. Секси. И больше всего мне нравятся твои губы...

Она поспешно ловит мои пальцы, которые хотят показать о каких губах речь, и шумно выдыхает. И стоит еще пару мгновений, не отрывая взгляда от своего отражения. Словно вспоминает свою внешность или не верит, что “зеркало” не врет и ищет подвох.

– Ладно, пойдем, нам надо выпить.

Тяну ее в клуб, сковывая в захвате тонкую талию. У нее классное тело, которое она прячет в дурацкой одежде, невзрачной и больше подходящей для поминок.

В клубе гремит олдскульный синти-поп, а по многочисленным мониторам крутят отрывки из видеоклипов восьмидесятых. Я свою смену отработал, остальное – не мое дело. Я подсказываю Ангелу дорогу и тянусь к ней ближе и ближе,

используя грохочущий шум, как повод держаться предельно близко к ее телу. Она выглядит немного потерянной, как человек заглянувший на чужую вечеринку, но не тормозит, идет со мной, а потом машет в сторону бара.

– Что ты будешь?

– Не знаю... Я обычно вино.

– Дай угадаю, красное сухое?

– Да.

– Оно запрещено в клубе. Детские утренники проходят в другом месте.

Она качает головой на шутку и поворачивает к стойке первой. Втискивается в тесный ряд посетителей и хлопает по стойке ладонью, привлекая внимания бармена.

– Текилу, – я перекрываю уверенным голосом ее заказ, когда подхожу вплотную и сажусь на стул рядом. – У меня твоя заколка, помнишь? Отдам после третьего шота. На телефон тебе плевать, а вот заколка – вещь дорогая.

Девушка кивает, хотя немного кривится на мой нахальный тон.

– Значит три шота, – она заметно расслабляется и принимает вызов.

– Три, Ангел.

– У меня есть имя.

– Нет, ты Ангел. Я же показал тебе. Сексуальный горячий Ангел...

– Притормози.

Теперь моя очередь кивать. Я переключаюсь на шоты, которые считаю, забалтываю ее и вскоре сбиваюсь сам. Трудно следить за реальность, когда она так близко. Она мелодично смеется и закусывает нижнюю губу, когда смущается моего прямого взгляда, ведет плечами и заставляет представлять ее без одежды.

С мутным взглядом и приоткрытым ртом. Я хочу попробовать его еще раз, жестко раскатать языком и ощутить, как она жадно обхватывает меня и насаживается сама. Хочу трахнуть ее рот языком. Да и не только языком...

Я запомнил ее вкус. Сладковато-ванильный. Пряный. И знаю, что после текилы появились горьковатые нотки. Новый оттенок, который я скоро распробую.

– Тебе помочь? – ловлю ее за локоть, когда девушка неожиданно решает сползти с высокого стула.

– Мне пора, – она обводит меня расфокусированным взглядом, в котором намного больше трех шотов. – Спасибо, но я всё... Где моя заколка?

И куда она собралась?

Она без моих крепких рук двух ровных шагов не сделает. И ей не заколка нужна. Ей секс нужен, с которым кстати меня сегодня уже обломала. Не во второй же раз? Она опять смотрит на мои губы и закусывает свои, и встряхивает головой. Ее давно не драли как следует, по влажным глазам видно, хотя смотришь на отменную фигурку и не понимаешь, какого черта?

– Пойдем, отдам.

Я знаю укромное место, где можно укрыться от чужих глаз, не покидая общий зал. Полукруглая ложа с двумя диванами и низким столиком зарезервирована для своих и ждет на втором этаже.

То, что надо сейчас.

Уверенно веду ее за собой, не давая время различить дорогу. У черной лестницы подталкиваю наверх, а когда она делает неуверенный шаг вперед, подхватываю на руки и избегаю по ступенькам. Она не успевает опомниться и не может сдержать беззаботную улыбку на губах, вдруг развеселившись. Я же прохожу к дивану и опускаю ее на мягкое сиденье. И не могу разогнуться, уйти... Оторваться от нее.

Это невозможно! Я хочу быстрее растянуть ее на любой плоскости и вбиться по самые яйца.

Напираю сверху, силой подминая девушку под себя, и продавливаю подушки под нашим общим весом. Ангел неуклюже выставляет руки, упираясь мне в грудь, но у нее ничего не выходит. Я подтягиваю ее повыше и вбиваю колено между стройных ножек, а губами прохожусь по изогнутой шее.

Блять!

Как же классно.

Она сумасшедшая на вкус... Действительно нереальная.

– Ник... я пьяна...

– Ангел. Ты же горишь, я чувствую.

Запечатываю ее рот грязным поцелуем, проталкивая язык между губ и заполняя ее. Она выдыхает со стоном прямо в рот и снова рвется куда-то, едва ощутимо, слабо, как эхо тем самых строгих правил. Но ей хорошо, она подрагивает и часто дышит, обжигая мои скулы.

– Ник, – снова шепчет и запутывается в выдохах.

– Что, Ангел?

– Что ты делаешь?

– Раздеваю тебя, – целую ее в мокрый висок, а пальцами расстегиваю пуговицы блузки, ныряю под ткань и нахожу тонкое кружево, которое не может скрыть торчащие острые соски, я жестко раскатываю их между пальцами и вырываю первый смазанный стон с ее губ, – чтобы трахнуть.

Она замирает. Смотрит на меня расфокусированным взглядом и пытается собраться, но у меня другие планы. Я быстро освобождаю ее от одежды, стаскиваю брюки и швыряю их куда-то в сторону.

Подавляю ее попытки оттолкнуть меня, потому что в мутном, от выпитого, взгляде читается желание.

Она такая же голодная, как и я.

– Ник, – она тянет руки, но не обнимает, а отталкивает.

– Эй, – нависаю над ней. – Что такое? Расслабься, Ангел. Отдайся чувствам. Тебе же хорошо со мной?

Она неуверенно смотрит, явно же борется с мыслями и пытается найти подходящие слова. Склоняюсь к ней и вожу языком по коже на шее, впитывая ее солоноватый привкус.

Она такая...

Пиздец!

– Ник... мне нельзя, я... – она тычет мне в грудь руками, и я со стоном отрываюсь от нее.

– Тебе хорошо со мной? – спрашиваю снова, заставляя ответить на вопрос.

Она мнется. Снова думает, и в этот момент я понимаю, что ей не к лицу думать. Лучше, когда она стонет, глаза горят от желания, а лицо покрылось румянцем. Вот как сейчас.

– Расслабься, хорошо? Просто почувствуй меня, Ангел. Я не сделаю ничего против твоей воли, – говорю, но знаю что не остановлюсь.

Мои слова немного расслабляют ее. Она уже не так сжимается и позволяет себе провести руками по моим плечам, исследовать спину и вскрикнуть, едва почувствовав мои руки внизу живота.

Я едва держусь, потому что желание тут же трахнуть ее становится невыносимым. Она такая мокрая, что я без труда скольжу пальцами по ее складочкам, касаюсь клитора и без труда толкаюсь в нее, надавливая подушечками пальцев на чувствительную точку. Она вскрикивает, вонзая ногти мне в спину.

– Да, Ангел, да!

Ловлю губами ее стоны и тону в этом ванильном вкусе с горьковатой примесью алкоголя. Она как кошка, выгибается, царапается и кусается, а еще сводит ноги, но тут же разводит

их в стороны, желая получить разрядку.

Нет.

Я знаю как завести девушку до состояния “Дай мне кончить!” и сделать так, чтобы она кричала, когда я в ней.

– Да... о, бо-о-о-ж-е-е-е... да... – выдает охрипшим голосом.

Она больше не сопротивляется, а я думаю о том, что кольцо у нее просто не может быть настоящим. Или она на грани развода и просто сомневается. Просто какой нормальный мужик отпустит бабу в клуб одну? Даже за сестрой... или подругой... или кто там она Лизе.

И какой мужик не будет ее трахать до потери пульса? Так, чтобы даже сил не было подумать о другом. У меня три варианта: нет никакого мужа, а кольцо – понты, муж импотент и ему далеко за шестьдесят или же он просто недомужик, которому пять минут под одеялком хватает.

– Ни-и-и-и-к-к, – она тянет мое имя, а ее тело уже дрожит.

Мне требуется всего пара минут, чтобы стащить штаны с боксерами и раскатать на члене презерватив. Минута и головка уже касается ее влажной промежности... провожу членом по клитору, дразню ее...

– Ник, – Ангел отталкивается и отодвигается, смотря на меня расширенными зрачками. – Ник... нельзя... – она моет головой, а я хватаю ее за лодыжки и подминаю под себя, накрывая телом.

– Забей! Он не узнает, – она пытается что-то сказать, но

я игнорирую ее.

Какой нельзя? Ее тело дрожит в желании получить разрядку, ноги едва будут держать, если через минуту она не кончит.

Толкаюсь в нее, подавляя разговоры.

Она такая узкая, влажная. Член туго скользит внутри нее и Ангел только вонзает коготки мне в спину и вскрикивает, когда я почти выхожу и толкаюсь снова. До влажных шлепков и мощных ударов, задевающих все чувствительные точки внутри.

Ангел закидывает ноги мне на ягодицы, оббивая, и подаваясь вперед. Она такая... впервые хочется продолжения еще до того, как окончательно взял девушку. Я уже не хочу отпускать ее.

– Ни-и-и-и-к-к-к, – с громким стоном выдает мое имя и содрогается в удовольствии.

Я ловлю каждую дрожь ее тела, каждый вдох, который она судорожно делает через полураскрытый рот.

Впиваюсь в ее манящие губы поцелуем и не сдерживаюсь, прикусывая. Целую шею, грудь и продолжаю входить в нее, ловя судороги тела.

– Да! – говорю на пике и изливаюсь внутри ее тела.

Я хочу оставить ее до утра. Уговорить любой ценой, потому что несмотря на удовольствие я чертовски хочу еще.

Глава 4

Спустя четыре месяца

– Я не хочу никуда идти, Антон! – в третий раз пытаюсь поговорить с мужем и объяснить, что не буду сопровождать его на деловую встречу.

Не хочу.

– А я тебе еще раз повторяю – меня это не интересует! – он поправляет галстук, опускает воротник рубашки и поворачивается ко мне. – Собирайся!

– Я не пойду!

– Пойдешь, Геля. Я простил тебе ту выходку в клубе, когда ты заявила домой под утро вдребезги пьяной и без телефона. Но я не позволю тебе плевать на мою работу, когда мне нужна твоя помощь.

Мы безмолвно смотрим друг на друга, меряемся взглядами, и я ухмыляюсь. Ну, конечно же! Простил мою выходку! А то, что он оставил меня там... одну... что меня там...

На глаза наворачиваются слезы, но я тут же отворачиваюсь. Беру себя в руки и говорю, что мы идем. Да, конечно. Как по-другому.

Пока муж уходит, чтобы дождаться меня на улице, я ищу что надеть. Перебираю массу вариантов, а потом просто забиваю и надеваю легкий летний комбинезон, едва прикрывающий ягодицы. Я знаю, что Антону не понравится такой

наряд, но мне плевать.

Я четко выжидаю момент, когда мы уже почти опаздываем и выхожу на улицу.

– Какого хрена ты надела? – его реакция не заставляет себя ждать.

– Комбинезон, – спокойно отвечаю я. – Летний, – добавляю и прохожу мимо, но Антон тут же хватает меня за руку и тянет на себя.

Свирепо смотрит в мое лицо, а я замечаю, как он напряжен, как вздуваются венки на его шее.

– Ты что это вздумала? Соблазнять присутствующих?

– Антон, мне больно, – говорю, потому что мне и вправду больно. Он с силой сжимает мои запястья и тянет на себя, так что мне приходится встать на носочки, чтобы не впечататься в него и не наступить ему на ногу.

– Больно? Надо подобающе одеваться, а не наряжаться, как шлюхе.

– Можешь пойти без меня, – спокойно выдаю и улыбаюсь, когда он отпускает мою руку, отталкивая от себя.

– Садись в машину.

Я делаю то, что он хочет. По дороге отворачиваюсь к окну и делаю вид, что мне плевать, а на самом же деле снова вспоминаю ту ночь в клубе.

Я пошла за его дочерью, спасла ее от минета на коленях в коридоре, а муж даже не подумал забрать меня. Оставил там без денег и возможности добраться, оставил, чтобы меня...

господи!

Чувствую, как по щеке катится слеза. Я вспоминаю ту ночь с Ником. Я ведь не хотела спать с ним, пыталась противиться, отбивалась, но... он не послушал меня.

– Веди себя прилично, – в воспоминания врезаются слова мужа.

– Я когда-то вела себя как шлюха?

– Даже слов чтобы таких не слышал, поняла? Ты моя жена, а не дешевая девка.

– Так, может, подыщешь другую?

Я не в первый раз с той ночи заикаюсь о разводе. С тех пор во мне будто что-то сломалось. Перевернулось и не становится на место. Я по-другому взглянула на мужчину, с которым жила, хотя и не теряла надежды когда-либо восстановить наши отношения.

– Я не дам тебе развода, – спокойно говорит он.

Мы подъезжаем к дому его партнеров, Антон паркует автомобиль, и мы входим на лужайку, где уже разместилась большая компания. Нас приветствуют, мне говорят комплименты, а через полчаса я просто беру бокал шампанского и иду на задний двор, где нахожу качели и сажусь на них.

Не знаю сколько проходит времени, но муж находит меня и просит вернуться, говорит, что приехал какой-то парень с музыкой и должно быть весело. Я не хочу, но иду, чтобы не обидеть хозяев. Мы подходим к небольшой группе, разговариваем, а потом я поворачиваюсь в сторону уже размещен-

ной аппаратуры.

Несколько мгновений просто смотрю туда и думаю, что мне привиделось. Но нет. Там совершенно точно стоит Ник. Тот самый парень, который взял меня силой в клубе.

Тот, кто...

Я не успеваю додумать, потому что он внезапно поднимает взгляд и смотрит в упор на меня. Внутри все холодеет, по спине проходят мурашки страха, а внизу живота, к моему стыду, сжимается тугой ком желания.

Он меня изнасиловал, а я понимаю, что хочу его так же сильно, как хотела в тот вечер. Что воспоминания о его ласках и моих оргазмах заглушают то, что он взял меня силой. Не послушал моих слов и просто всунул член, потому что захотел.

Я извиняюсь и говорю, что отойду на пару минут. Сердце колотится как бешенное, пока я иду на задний двор. Я не нахожу ничего лучше, кроме успокоения наедине с собой. Побуду здесь полчаса, а потом скажу мужу, что мне плохо, и мы уедем. Да, точно!

А потом до меня доходит, что Ник точно пойдет за мной. Я затаиваюсь за домом и жду, когда он пройдет мимо, но вместо этого не успеваю понять, как он материализуется передо мной и просто прижимает к стене.

– Ангел, – шепчет до боли знакомым, хриплым голосом.

Я оказываюсь вжата в стену, а его губы всего в нескольких сантиметрах от моего лица.

– Я соскучился, пиздец как... – говорит, а я почти не слышу его.

“Нет, Ник, нельзя” – врезаются мои же слова в память.

Я леденею, смотрю на него, собираюсь с силами и отталкиваю его от себя, отхожу на пару шагов и говорю:

– Какого ты делаешь? Совсем бесстрашный? Я заору так, что сюда прибегут все.

– Ори, – со смехом выдает он. – Я с радостью скажу твоему мужу, как хорошо нам с тобой было.

– Ты больной? – повышаю голос. – Ты меня взял силой!

Я пытаюсь выровнять голос, но не получается. Он дрожит, а еще я с ужасом понимаю, что по щекам текут слезы.

– Чего? Я... ЧТО? – он пытается сделать шаг, но я отхожу от него, шарахаюсь, потому что страшно.

– Не подходи, пожалуйста, – впервые жалею, что не написала на него заявление. Не рассказала мужу о том, что случилось.

– Блять, Ангел, – глухо говорит он, – нам же хорошо было вместе.

Глава 5

Она испуганно смотрит на меня и мне становится тошно от ее затравленного взгляда, будто я урод какой. Я тоже выпил в тот вечер, но отчетливо помню, как она стонала и сжималась подо мной. Бля, да она расцарапала мне спину! И была такой податливой и нежной после, что я не мог оторваться от нее, целовал ее плечи и губы, а она мутным от удовольствия взглядом смотрела на меня.

Это оказывается было насилие?!

– Я не подхожу, – бросаю ей, чтобы она чуть выдохнула и перестала коситься на меня, как на маньяка. – Выдыхай, Ангел.

– Да хватит меня так называть! Просто отстань! Держись подальше.

– Боишься вновь сорваться? – криво усмехаюсь. – Как в клубе?

– Не смей, – она выставляет руку вперед и сама не замечает, как делает злой шаг ко мне, хотя секунду назад просила не приближаться. – Мне не смешно, подонок... Это тебе всё веселье и праздник, напоил и воспользовался. Отличный план! Наверное, часто так развлекаешься?

– Нет, только когда вижу красоток, которых давно не трахали, – она задевает меня и я начинаю говорить с издевкой.

Хочет видеть во мне мудака, ну так пусть. Смотрю в ее

пылающие чистыми эмоциями глаза и продолжаю нагло скалиться. Хочу получить ее хлесткую пощечину! Пусть сорвется и сделает чертов последний шаг навстречу сама, ведь осталось чуть. Между нами жалкое расстояние, которое раздражает меня и раздражает намного сильнее, чем то, что мне светит пощечина за крутой вечер с ее бурными оргазмами.

– Ты даже хуже...

Ангел шумно выдыхает и крепко сжимает пальцы, сдерживаясь, а потом резко разворачивается и идет прочь. Я едва не ловлю ее за плечо, но останавливаюсь в последний момент. Чертыхаюсь и достаю из кармана джинс пачку сигарет. Щелкаю зажигалкой и закуриваю, облокотившись спиной на бетонную стенку.

Я только что вжимал в нее девушку и чувствовал сладковатый запах ее духов, который какого-то черта запомнил! Четыре месяца прошло, а я помню, как она пахнет! В сердцах отбрасываю сигарету и забиваю ее подошвой, а потом поворачиваю назад и иду к ди-джейской установке. По дороге опрокидываю коктейль, вкус которого даже не ощущаю, но после морщусь от приторного послевкусия.

Накидываю наушники и с головой ухожу в клубные ритмы, хотя сегодня сильно не оторвешься. Вокруг чинная вечеринка “за 30”, а то и “за 40”, я оглядываю собравшихся и вижу скучные рубашки поло и чиносы, несколько костюмов с галстуками, на девушках платья до колена. Лица у всех сосредоточенно расслабленные, сбились небольшими группка-

ми и ведут светские беседы, от которых скулы сводит. И делают вид, что внимательно слушают друг друга и наслаждаются тусовкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.